

СЕМАНТИКО-ДЕНОТАТИВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ФРАЗЕОСЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ СТРАХА В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Загорская А. С.

Белорусский государственный университет

Аннотация. В представленном докладе устанавливается семантико-денотативная организация коррелятивных фразеосемантических полей 'страх' в русском языке и 'fear' в английском. Внутри поля выделяются пять макрогрупп: предпосылки страха, особенности переживания страха, последствия страха, лица, испытывающие страх, и отсутствие страха. Макрогруппы анализируются в сопоставительном ключе, оценивается их удельный вес в поле. На основе полученных данных формируются выводы о сходствах и различиях полей в сопоставляемых языках.

Ключевые слова: фразеологизм, фразеосемантическое поле, английский язык, русский язык, семантико-денотативная организация.

Семантико-денотативная организация фразеосемантических полей 'страх' и 'fear' определяется на основе особенностей структуры самого феномена страха. В психологии выделяют такие составные части страха как предпосылки, особенности переживания страха и влияние его последствий на личность и действия индивида [7, с. 442]. Ввиду того, что страх не может существовать, если его никто не испытывает, в структуре феномена также можно выделить денотат лица, испытывающего страх.

Согласно одному из основных свойств языкового знака «знак всегда соотнесен с другими знаками, т.е. противопоставлен другому или другим знакам в рамках данной системы» [1, с. 77]. На всех ярусах языка, включая лексический, языковые единицы структурно

организуются, в том числе, благодаря синтагматическим и парадигматическим отношениям. Многие явления в языке представлены в оппозиции. Соответственно, представляется логичным выделить в структуре явления и денотативную группировку, обозначающую ‘отсутствие страха’.

Таким образом, в семантико-денотативной организации фразеосемантических полей ‘страх’ и ‘fear’ в русском и английском языках выделяется пять макрогрупп: 1) предпосылки страха; 2) особенности переживания страха; 3) последствия страха; 4) лица, испытывающие страх; 5) отсутствие страха. Рассмотрим подробнее каждую из них.

Макрогруппа ‘предпосылки страха’. Макрогруппа ‘предпосылки страха’ составила 11% в русском языке и 35% в английском языке от всего фразеосемантического поля.

Как видно из полученных данных, в английском языке макрогруппа ‘предпосылки страха’ представлена бóльшим количеством фразеологизмов. Предположим, что это вызвано особенностями языковых систем английского и русского языка, первый из которых является аналитическим, а второй – синтетическим. Отличительной чертой аналитических языков является тенденция к выражению грамматических и лексических значений вне слова, в то время как в синтетических языках для этих целей чаще используются аффиксы [4, с. 223-224]. В аналитических языках активнее развиваются метафорические значения уже существующих в языке слов и словосочетаний [2, с. 107–108; 5, с. 117], чем в синтетических. Докажем утверждение на конкретных примерах.

Продуктивными показали себя сочетания глагола *make* в значении ‘5. to force someone to do something’ [LDCE online] ‘3.

заставлять, побуждать (кого-л. сделать что-л.)' [БАРИРАС онлайн] с существительными: *make sb's blood run cold* 'приводить (кого-л.) в ужас' [УАРС онлайн], *make sb's flesh / skin creep* 'приводить (кого-л.) в ужас, приводить в содрогание' [УАРС онлайн].

Комбинации субстантивных единиц с глаголом *give*, имеющим в английском языке широкий спектр значений, поспособствовали формированию ряда фразеологизмов с общим вербальным компонентом: *give sb the shivers* 'нагнать страху на кого-либо' [УАРС онлайн], *give sb a start* 'испугать кого-л.' [УАРС онлайн] и др.

Для русского языка, напротив, характерно большее разнообразие компонентных составляющих фразеологических единиц: *брать на бас* 'пытаться силой заставить кого-н. сделать что-то, напугать кого-то' [ФСРЯ 2003, с. 16], *задавать копоту* 'нагнать страху' [ФСРЛЯ, с. 237], *напугать страху* 'устрашить кого-л., внушить страх кому-л.' [ФСРЯ, с. 162] и так далее.

В макрогруппу 'предпосылки страха' вошли фразеологизмы, номинирующие:

а) лица и объекты, внушающих страх: *гог и магог* 'о ком-, чем-л. всемогущем или внушающем страх, ужас' [ФСРЯ, с. 50], *(словно) исчадь ада* '1. О страшном, жестоком человеке' [ФСРЛЯ, с. 279], *a bad trip* 'пугающий или по-другому неприятный опыт' [АНДИ, с. 57].

б) действия, по внушению страха: *не давать дышать* 'подавлять, угнетать, держать в страхе кого-либо' [ФСРЛЯ, с. 167], *вгонять в ном* '2. расстраивать, пугать, волновать' [ФСРЛЯ, с. 60], *curl sb's toes* 'напугать или шокировать кого-л.' [CIDI, с. 396], *hit (sb) like a ton of bricks* 'удивить, испугать или шокировать кого-л.' [AID, с. 194].

В обоих языках фразеологизмы, называющие действия, вызывающие страх, значительно преобладают над наименованиями лиц и объектов из-за которых появляется чувство страха.

Макрогруппа ‘особенности переживания страха’.

Макрогруппа ‘особенности переживания страха’ представлена во фразеологических составах обоих языков наибольшим количеством фразеологизмов. Процентная доля макрогруппы в русском языке составила 70% от общего числа фразеологизмов, в английском языке – 48%, что говорит о значительной важности данного аспекта страха для представителей обоих языковых сообществ.

Часть фразеологизмов макрогруппы ‘особенности переживания страха’ сформировалась посредством переосмысления моментов переживания страха, связанных с физическими ощущениями, испытываемыми человеком. Ввиду общечеловеческой природы и независимости телесного переживания страха от культурных или других факторов, фразеологизмы, сформировавшиеся на базе чувственного опыта переживания страха, отличаются универсальностью (их можно найти в разных языках) и наличием полных эквивалентов в языках: *обливаться холодным потом* ‘испытывать чувство сильного страха’ [ФСРЛЯ, с. 425], *break out in a cold sweat* ‘потеть из-за жара, страха или волнения; неожиданно начать сильно потеть’ [AID, с. 48], *колени дрожат* ‘кто-либо очень сильно боится, испуган чем-либо’ [ФСРЛЯ, с. 302], *one’s knees are shaking* ‘кто-то трясётся или дрожит из-за страха, волнения или нервозности’ [FD online].

Фразеологизмы, образованные в ходе эмоционального, ассоциативного переосмысления процесса переживания чувства страха, отличаются большей степенью своеобразия, что обусловлено этнокультурной спецификой отношения к страху в том или ином обществе, особенностями исторического и культурного развития народа. Например, русские фразеологизмы *бояться тележного скрипу* ‘быть боязливым, трусливым’ [ФСРЛЯ, с. 37], *небо с овчинку*

показалось ‘о чувстве сильного страха, испуга, боли’ [ФСРЯ, с. 178] не имеют полных эквивалентов в английском языке.

К фразеологизмам, отражающим специфику переосмысления переживания страха носителями английского языка, относятся фразеологизмы *sweat bullets* ‘быть очень взволнованным или испуганным’ [CIDI, с. 53] (букв. ‘потеть пулями’), *hit / press / push the panic button* ‘неожиданно запаниковать’ [AID, с. 304] (букв. ‘ударять по / надавливать / нажимать тревожную кнопку’).

В семантических структурах большинства фразеологизмов, номинирующих особенности переживания страха, нашла отражение такая качественная характеристика феномена как сила переживания. Ряд других фразеологизмов не отражает степень страха, а констатирует переживание чувства страха как такового. Покажем это на конкретных примерах:

а) переживание страха в целом: *захолонуло на душе / на сердце* ‘о состоянии испуга, потрясения’ [ФСРЛЯ, с. 253], *in fear and trembling* ‘с волнением или страхом’ [AID, с. 207];

б) сильный страх, паника: *душа на честном слове держится* ‘о состоянии сильного страха, испуга’ [ФСРЛЯ, с. 216], *in a blue funk* ‘1. в состоянии паники или ужаса’ [АНДИ, с. 93].

Носители русского и английского языка также отражают во фразеологии категорию неожиданности страха: *душа ушла в пятки* ‘о сильном испуге, внезапном страхе’ [ФСРЯ, с. 74], *one’s heart sinks into one’s boots* ‘используется, чтобы выразить чувство неожиданного уныния или страха’ [ODI, с. 34].

Макрогруппа ‘последствия страха’. Любая испытываемая человеком эмоция или чувство приводит к каким-либо действиям с его стороны, что обусловлено одной из базовых функций эмоции – побудительной [3]. Чувство страха – не исключение.

Во фразеологии рассматриваемых языков отражены два типа поведенческой реакции на страх: стремление избежать страха или справиться с ним. Реакция человека на страх бегством маркирована преимущественно негативно. Что вполне логично объясняется отношением человека к такому действию: трусость никогда не была в почёте ни в одной этнолингвокультуре. В данной категории фразеологизмов человек наделяется характеристиками, свойственными животным, испытывающим страх: *в кусты (спрятаться, уйти)* ‘испугавшись, уклониться от чего-л.’ [ФСРЯ, с. 129], *turn tail* ‘убежать, особенно если ты напуган’ [CIDI, с. 382].

Объективизация идеи освобождения от страха происходит за счёт осмысления процессов, происходящих с человеком при отступлении страха: *отлегло от сердца* ‘об избавлении от чувства страха, тревоги, беспокойства’ [ФСРЯ 2003, с. 466], *find your tongue* ‘начать говорить после того как ты молчал из-за того, что чувствовал волнение или страх’ [CIDI, с. 397].

В целом, макрогруппа ‘последствия страха’ составляет 13% в русском и 9% в английском от всего количества фразеологизмов, что свидетельствует о довольно большой важности соответствующего аспекта страха для носителей языка.

Макрогруппа ‘лица, испытывающие страх’. Макрогруппа ‘лица, испытывающие страх’ оказалась самой малочисленной. Она составила 2% от русского фразеологического поля и 3% английского.

В русских фразеологизмах, вошедших в макрогруппу, ключевым компонентом значения является трусость: *заячья душа* ‘о трусливом, робком человеке’ [ФСРЯ 2003, с. 158] и *не из храброго десятка* ‘о трусливом человеку’ [ФСРЯ, с. 66]. Таким образом, в русской фразеологической картине мира человек, испытывающий страх,

зафиксирован с неодобрительным эмоционально-оценочным коннотативным значением.

В английском языке можно наблюдать такое же явление. Фразеологизмы *bundle of nerves* ‘крайне нервный, напряженный или пугливый человек’ [АНДИ, с. 117] и *scaredy cat* ‘кто-л., в особенности ребёнок, которого легко напугать’ [CD online], в первую очередь, ориентированы на отражение боязни человека как проявления не самого социально-одобрительного чувства, трусости. Однако, в английской фразеологической системы отразился также такой феномен реальности, когда человек соглашается со всем, что говорил другой человек из чувства страха перед ним. В языке это явление зафиксировано с помощью фразеологизма *yes man* ‘человек, который соглашается со всеми пожеланиями кого-л. вышестоящего из страха или в надежде продвижения’ [АНДИ, с. 917]. В русском языке компонент значения ‘соглашаться из чувства страха’ отражен в ряде синонимичных лексем: подхалим, подпевала [АРСС онлайн] однако фразеологически не выражено.

Макрогруппа ‘отсутствие страха’. Макрогруппа ‘отсутствие страха’ составляет 4% от фразеосемантического поля страх в русском языке и 5% в английском. Исходя из количественных данных можно сделать вывод о не ярко выраженной значимости феномена отсутствия страха для носителей обоих языков. Наиболее отчетливо это прослеживается при сравнении процентных соотношении данной группы с противоположной её по значению (‘особенности переживания страха’), которая составляет 70% в русском языке и 48% в английском языках.

Причина такого существенного количественного разрыва между макрогруппами объясняется тем, что, согласно одному из свойств фразеологии, наибольшую репрезентативность в фразеологической

системе получают феномены реальности, вызывающие сильный и/или негативный эмоциональный отклик. Являясь сильной и негативной эмоцией, страх получил более детальное и крупное изображение во фразеологии по сравнению с его отсутствием.

Семантика отсутствия страха во многих фразеологизмах реализуется с помощью добавления отрицательных частиц, таких как «не», «without», «not» к глаголу, выражающему действие, свойственное человеку при чувстве страха: *глазом не моргнул* '2. Не проявил признаков волнения, страха и т.п.' [ФСРЛЯ, с. 379], *not turn a hair* 'не бояться или расстраиваться, оставаться спокойным' [AHDI, с. 858].

В целом, единицы как русской, так и английской макрогруппы обобщенно и нейтрально отображают отсутствие страха. За исключением фразеологизма *Dutch courage*, имеющего значение 'уверенность, которую ты получаешь, выпив что-л., перед тем как сделать что-т., чего ты боишься' [CIDI, с. 108]. Помимо общей, нейтральной семантики отсутствия страха в английской фразеологии отразился особый тип её проявления – смелость и бесстрашие под воздействием алкоголя. Русскими эквивалентами выражения называют *смелость во хмелю*; *море по колено*; *пьяная удаль*. Однако в русскоязычных фразеологических словарях у выражений *смелость во хмелю*; *пьяная удаль* семантика страха не фиксируется, а выражение *море по колено* 'ничто не страшно для кого-либо; все нипочём кому-либо' [ФСРЛЯ, с. 379] хоть и может выступать эквивалентом английского выражения, не передает его коннотативного значения полностью.

Таким образом, по семантико-денотативному признаку фразеологизмы семантических полей 'страх' и 'fear' организуются в пять макрогрупп: 'предпосылки страха', 'особенности переживания

страха', 'последствия страха', 'лица, испытывающие страх' и 'отсутствие страха'. Наиболее многочисленной является макрогруппа 'особенности переживания страха', самой малочисленной – 'лица, испытывающие страх'. Ряду фразеологизмов, сформировавшихся на базе переосмысления моментов переживания страха, связанных с физическими ощущениями, характерна универсальность. Во фразеологии обоих языков в макрогруппе 'особенности переживания страха' объективировались такие характеристики страха, как неожиданность и сила воздействия. Вместе с тем, для фразеологизмов, образованных при ассоциативном переосмыслении страха, характерно национальное своеобразие, выраженное, по большей части, в специфике образных основ фразеологизмов.

Сокращения лексикографических источников:

АРСС – Англо-русский современный словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://top_english.academic.ru/ – Дата доступа: 18.02.2021. **БАРИРАС** – Большой англо-русский и русско-английский словарь // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/contents.nsf/eng_rus/ – Дата доступа: 14.02.2021. **ФСРЛЯ** – Фразеологический словарь русского литературного языка / А. И. Фёдоров. – 3-е изд. – М.: Астрель: АСТ, 2008. – с. 878. **ФСРЯ 2003** – Фразеологический словарь русского языка / И. В. Федосов, А. Н. Лапицкая. – М.: ЮНВЕС, 2003. – с. 608. **ФСРЯ** – Фразеологический словарь русского языка / сост. А. Н. Тихонов, А. Г. Ломов, Л. А. Ломова. – 3-е изд. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2007. – 336 с. **AID** – American Idioms Dictionary / Richard A. Spears. – Third edition. – NTC Publishing group, 2000. – 626 p. **AHDI** – American Heritage Dictionary of Idioms / Christeen Ammer. – Second edition. – Boston, 2013. – 920 p. **CD online** – Cambridge Dictionary

online // [Electronic resource]. – Mode of access: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> – Date of access: 03.03.2021. **CIDI** – Cambridge International Dictionary of Idioms // Cambridge University Press, 2002. **LDCE online** – Longman Dictionary of Contemporary English Online // [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.ldceonline.com/> – Date of access: 02.02.2021. **ODI** – Oxford Dictionary of Idioms / Edited by J. Siefring. – Second edition. – Oxford University Press, 2004. – 346 p. **FD online** – The Free Dictionary // Farlex [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.thefreedictionary.com/> – Date of access: 14.01.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаренко М. А. Курс лекций. Введение в языкознание. Тула: Тульский государственный университет, 2007.

2. Гутовская, М. С. Лексико-фразеологическая структура поля метаязыковых обозначений в русском и английском языках. Мн.: БГУ, 2019.

3. Макарова И. В. Общая психология / И. В. Макарова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studme.org/139411035109/psihologiya/obschaya_psihologiya – Дата доступа: 11.02.2021.

4. Маслов, Ю. С. Введение в языкознание: Учеб. для филол. спец. вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высш. шк., 1987.

5. Мечковская, Н. Б. Социальная лингвистика: 2-е изд., испр. М.: Аспект Пресс, 2000.

6. Нижнева Н. Н. (отв. ред.) и др. Идеи. Поиски. Решения: Сборник статей и тезисов XIV Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов,

магистрантов, студентов // Фразеосемантическое поле 'страх': анализ перспективности исследования. 2020. Т. 1, С. 50 – 57.

7. Чернавский А. Ф. Психофизиологические предпосылки проявления страха / А. Ф. Чернавский // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2007. №45. – С. 442 – 448.